

Лунный свет лежал тихо и безмятежно.

Разобравшись с отчетами и анализом по итогам выставки, Чжао Етань отправился на поиски Чжао Юйчжэн. Они вместе патрулировали Долину Хаожань и одновременно обсуждали дела.

— Ты сопоставила собранные данные? И впрямь обычный несчастный случай? — спросила Чжао Юйчжэн.

— И впрямь. Там слишком много совпадений, но после совместного расследования людьми из разных ведомств ошибки быть не может.

Чжао Юйчжэн уже ознакомилась с тем отчетом, однако ей всё казалось, будто что-то упустили. Вот только отыскать изъян при всем желании не удавалось — в документах не было ни единой зацепки. К тому же Чжао Етань — человек надежный, он никогда не предал бы.

Успокоив мысли, Чжао Юйчжэн вернула свиток Чжао Етаню и мягко произнесла:

— Сделай так, как говорил раньше: предай всю последовательность событий и окончательные результаты огласке в цзянху.

— Не беспокойся.

Чжао Юйчжэн поспешно добавила:

— И еще!

— Тот макет гостевого павильона, который вторая госпожа разрушила надвое, уже велено починить. В скором времени его доставят в покои Сюньюаня.

— Ох, — Чжао Юйчжэн отвела взгляд, подыскивая слова, и неторопливо пояснила: — Я просто переживаю, что Сюньюань расстроится, снова устроит скандал и перевернет всё вверх дном, лишив всех покоя.

На лице Чжао Етаня появилось полное понимание, и он закивал:

— Да, Етань всё понимает. Вторая госпожа вовсе не переживает за Сюньюаня, вторую госпожу совершенно не волнуют его чувства. Вторая госпожа заботится исключительно об общей картине и ставит интересы дела превыше всего.

— Ты... — Чжао Юйчжэн широко раскрыла глаза.

— Я всё понимаю. — Чжао Етань улыбнулся мягко и учтиво, но в этой искренности и впрямь сквозила лукавинка.

Чжао Юйчжэн не стала продолжать спор, развернулась и зашагала прочь. Облака на ночном небе давно рассеялись, и лунный свет лег на землю тончайшей вуалью, окутав мягким сиянием даже удаляющуюся фигуру Чжао Юйчжэн. Чжао Етань с минуту понаблюдал за ней, чуть изогнул губы в улыбке и последовал следом.

— Чему ты улыбаешься? — заметив, что Чжао Етань не перестает улыбаться, поинтересовалась она.

Тот ответил:

— Ничему. Просто Етань вспомнил, что вторая госпожа вечно бессильна перед некоторыми вещами.

Чжао Юйчжэн приподняла брови:

— Етань, а ты в последнее время и впрямь осмелел — вздумал подшучивать надо мной.

Чжао Етань покачал головой, но улыбка на его губах ничуть не померкла:

— Етань не смеет. Просто я искренне переживаю, что ты, вторая госпожа, совсем не смыслишь в чистых и искренних девичьих чувствах и упокоишь надежды второй госпожи из Виллы Дуаньсюэ, которая так восхищается тобой.

— О? — Чжао Юйчжэн не рассердилась, а лишь усмехнулась, прикрыла глаза и с показным любопытством спросила: — Мне не послышалось? Я женщина, но в девичьих чувствах не смыслю, а ты мужчина... и ты в них смыслишь?

Чжао Етань опустил взгляд и сдержанно улыбнулся:

— Вторая госпожа никогда не обращала на это внимания. Если Етань разбирается в таких вещах чуть лучше вас, разве это запрещено?

Чжао Юйчжэн слегка задрала подбородок:

— И сильно ли ты, эдакий великий муж, гордишься этим?

— Вовсе нет, вовсе нет, — на красивом лице Чжао Етаня читалось предельное сосредоточение.

— Просто при мысли о том, что на свете есть вещи, перед которыми вторая госпожа бессильна,

но с которыми Етань еще способен справиться, мне волей-неволей становится приятно на душе.

Чжао Юйчжэн повернула голову и увидела неподалеку раскинувшийся пруд, сплошь покрытый лотосами. Вечерний ветерок колыхал широкие листья, пуская по воде рябь; розовые и белые цветы переплетались в танце, отражая друг в друге свои изящные силуэты.

У нее созрел план, и она с улыбкой произнесла:

— Что ж, и это не сложно. Если Етань сию же минуту прыгнет в этот лотосовый пруд, Юйчжэн уж точно не станет составлять тебе компанию, и ты сможешь радоваться хоть целую жизнь напролет.

Тени лотосов покачивались, лунный свет легко трепетал — почти невозможно было разобрать, то ли лунные блики укрыли цветы, то ли сами лотосы впитали в себя лунное сияние. Глядя на усыпанный цветами пруд, Чжао Етань с мягким блеском в глазах промолвил:

— Этот Лотосовый пруд Хаоин — любимое детище второй госпожи. Если Етань и вправду сиганет туда, боюсь, его жизнь на этом разом и закончится.

— Ну, раз понимаешь — уже хорошо. — Чжао Юйчжэн выглядела так, будто одержала победу, и осталась вполне довольна.

А Чжао Етань невольно подумал: если бы и вправду удалось туда прыгнуть, пожалуй, это было бы неплохо.

— Вторая госпожа, раз уж вы выпустили пар, стоит послушать и о прибытии гостей.

Чжао Юйчжэн отвернулась, не желая смотреть на Чжао Етаня, и бросила:

— Мм, говори.

Чжао Етань мысленно вздохнул: Юйчжэн порою и впрямь суший ребенок.

— Глава города Аньлэ прибыть не смог, но прислал главу Секты Чжушань по имени Тун, Е Чуня из Секты Байлинь и Юань Цяньцян из Секты Цинлэй.

Чжао Юйчжэн кивнула:

— Если подумать, папенька Е не смог приехать, должно быть, из-за празднеств в Городе Аньлэ, которые проходят раз в четыре года.

Чжао Етань согласился и продолжил:

— На Вилле Доброй Воды стряслась беда, главе Чи приходится оставаться там и разгребать последствия, судя по всему, уехать он не сможет еще долго.

Чжао Юйчжэн призадумалась:

— И впрямь странно. Что же это за неприятности такие, раз смогли привязать главу Чи к месту?

Чжао Етань добавил:

— Сегодня мастер Буцзи из Монастыря Цзинчань прислал весточку через человека: говорит, занемог и слег в постель, встать абсолютно не в силах, так что вынужден со слезами на глазах пропустить эту выставку.

— Да уж, верно, — мысленно вздохнула Чжао Юйчжэн и холодноронила: — Наверное, неизлечимая лень до костей проела, тут уже никакая медицина не поможет.

Чжао Етань едва сдержал улыбку и, совладав с собой, продолжил:

— А островной владыка Лин из Волн Звездного Моря как раз на днях вышел в море и сойти на берег не может.

— Так и знала, — спокойно кивнула Чжао Юйчжэн с невозмутимым видом. — Из двенадцати месяцев в году он от силы три месяца проводит на суше, и ни единым часом больше.

— Верно, — продолжал Чжао Етань. — Молодой господин Цзи из Обители Развеивания Скорби как раз затеял в обители варку нового сорта отменного вина и никак не может вырваться.

— И к лучшему, — с абсолютно серьезным лицом отозвалась Чжао Юйчжэн. — Если бы он вырвался, я бы еще переживала, не упьется ли тут в хлам половина Долины Хаожань.

В голове Чжао Юйчжэн мелькнули недавние дневные разговоры остальных, и она сама спросила:

— Управляющий Чэн из Поместья Цзиньсю — это уже третья жертва, верно?

— Верно, — помрачнев, подтвердил Чжао Етань. — Глава Му, матушка Му и молодой господин Му из Поместья Цзиньсю смогут прибыть лишь с опозданием.

Они долго молчали. Они уже обсуждали эту череду убийств прежде: еще после первого преступления возникло отчетливое предчувствие, что останавливаться на достигнутом злоумышленник не намерен. Подобные происшествия сеют панику и страх среди людей цзянху, заставляя каждого дрожать за свою жизнь, и ни Чжао Юйчжэн, ни Долина Хаожань не могли закрывать на это глаза. К тому же, где-то пропал глава Долины Хаожань Чжао Сюньюань, вечно сующий свой нос во все чужие дела; выставка в Усадьбе Лунный Лавр уже должна была начаться, а от него до сих пор не было никаких вестей.

Наконец молчание нарушил Чжао Етань:

— Кроме того, Клан Северного Глупца, Меньшинство Цзинцзюэ, Чайная усадьба Цаому, Город Ваньлин...

— Хватит, довольно, — перебила его Чжао Юйчжэн, помассировала виски и пересела на ближайший камень. — Етань, держи это в голове, не нужно выкладывать мне всё подряд.

Чжао Етань подошел ближе и мягко произвел:

— Но, Юйчжэн, жизнь порой донельзя хлопотна и скучна, и всё же лучше быть в курсе.

Чжао Юйчжэн не придавала этому значения и, молча глядя на луну в водной глади пруда, с легким сердцем произнесла:

— Ты так искусно управляешься со всеми делами в Долине Хаожань, ведешь и внутренние дела, и торговлю, что, боюсь, у меня в будущем и вовсе не останется поводов для забот.

— Етань тоже от всего сердца надеется, что у Юйчжэн никогда больше не появится поводов для забот.

— Была бы ты неотлучно при Долине Хаожань — разве этого мало? — Чжао Юйчжэн подняла лицо, прекрасное и пронзительно-красивое. Заметив, что Чжао Етань молчит, она участливо спросила: — Как же так, неужто тебе хочется покинуть Долину Хаожань?

Чжао Етань отвернулся, и его тихий, легкий смешок прозвучал мягко и чисто:

— Всегда хотелось взглянуть на другую сторону Династии Шэн.

— И это не беда, — поднявшись на ноги, Чжао Юйчжэн встала рядом с Чжао Етанем. — Закончим со всеми делами, и я дам тебе отдохнуть какое-то время. Можешь ехать куда пожелаешь, жалованье при этом сохранится полностью. Ну как?

Чжао Етань сломал руки в приветственном жестите:

— Благодарю главу союза Чжао за щедрость, Етань не знает, как и отблагодарить...

— Оборви. — Чжао Юйчжэн взмахнула рукой.

— А?

— В чем дело?

— Сюньюань на сей раз отправил приглашение и во Дворец Лихуань, — произнеся это, Чжао Етань бросил взгляд на лицо Чжао Юйчжэн, невольно сбавив голос: — Глава Цгун прибудет с визитом.

— Мм, — выражение лица Чжао Юйчжэн осталось совершенно естественным и равнодушным. Она произнесла: — У них с Сюньюанем всегда были отличные личные отношения, нет ничего удивительного, что его пригласили.

Чжао Етань немного подумал:

— Юйчжэн, я слышал, в те годы вы трое вечно сходились в поединках, испытывая друг друга, и все вы были связаны давней и крепкой дружбой.

— Мм, — Чжао Юйчжэн не стала спорить. Вспомнив прошлое, она лишь медленно кивнула: — День в горах — год в миру. Если подумать, это было уже очень давно...

— Однако... — Чжао Етань замялся.

— Что?

Чжао Етань удивился:

— По идее, глава Цгун должен был прибыть еще сегодня, но почему же?..

— Наверное, в пути что-то задержало. У Дворца Лихуань забот хватает, а если он вдруг наткнулся на дивное место для прогулок и загорелся желанием его выкупить — в этом нет ничего удивительного. — Чжао Юйчжэн осталась к этому совершенно безучастна.

На лице Чжао Етаня проступила тревога:

— На самом деле, Сюньюань, если рассудить, тоже должен был явиться сегодня.

Едва слова затихли, как Чжао Юйчжэн перестала отвечать и погрузилась в раздумья.

Пробыть в задумчивости ей удалось недолго — суровая реальность тут же вернула ее к действительности. Совсем неподалеку выстроились два аккуратных ряда людей, и они с Чжао Етанем были абсолютно уверены, что это не местная стража Долины Хаожань. Бросив беглый взгляд, они насчитали почти два десятка человек. Подойдя ближе, они обнаружили, что все прибывшие — писанные красавцы и красавицы: там были и мужчины, и женщины, и каждый держал в руках либо музыкальные инструменты вроде гучжэна и пипы, либо диковинные вещицы, картины, шелка или парадные наряды.

Обоих тут же озарило: судя по всему, сюда свезли самых известных первых красавиц и красавцев из окрестностей Долины Хаожань. А девушка в зеленом во главе процессии — разве это не Би Цюн, одна из телохранительниц Сяояо-вана?

Чжао Юйчжэн и Чжао Етань переглянулись, без слов заверяя друг друга, что не имеют об этом ни малейшего понятия. Чжао Етань шагнул вперед, сохраняя неизменную учтивость, и мягко поинтересовался:

— Госпожа Би Цюн, позвольте спросить, все эти люди...

— Все эти красавцы и красавицы — гости, приглашенные Ванном лично. Прошу главу союза Чжао не серчать.

<http://bllate.org/book/19522/1913978>